

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

10 декабря 2013 – 16:00

**Корзо
Маргарита Анатольевна**

Этическое содержание старопечатных букварей и элементарных учебников XVI–XVIII вв.

Тезисы доклада

Буквари и элементарную учебную литературу можно рассматривать как одну из очень многочисленных форм бытования элементов этического¹ знания в эпоху раннего Нового времени. Философские трактаты, университетские курсы по философской этике и моральному богословию, различного рода нравственно-назидательные трактаты обладали, безусловно, значительно бóльшей содержательной полнотой, но были при этом обращены к довольно ограниченной аудитории. Буквари же выступали непосредственной формой трансляции элементов этического знания – представлений о том, что есть добродетель и порок, как христианину надлежит вести себя, в чем состоят обязанности по отношению к себе и ближнему, а с XVIII в. и обязанности по отношению к социуму/обществу.

Несмотря на значительную консервативность букваря как литературного жанра, он претерпел некоторую содержательную эволюцию на протяжении XVI–XVIII вв. Характерной чертой элементарных учебников раннего Нового времени всех конфессиональных традиций было соединение грамматического материала с пространной подборкой религиозных текстов, которые играли двоякую роль: служили формированию религиозного сознания детей и с их помощью дети осваивали навыки чтения. Именно состав религиозных и религиозно-назидательных текстов и претерпевал эволюцию. Первоначально это были литургические тексты (молитвы, гимны, фрагменты чтений). Им на смену приходит модель т.н. приходской катехезы: в букварях воспроизводятся те элементы этического знания, которые ранее транслировались в устной форме во время наставления в приходе и во время богослужения.

К элементам этого этического знания относились: (1) заповеди Ветхого Завета (в рамках толкования каждого из предписаний Декалога перечисляются конкретные поступки, заслуживающие поощрение и порицание); (2) разнообразные перечни грехов (например, против дел милосердия, т.н. «чужие грехи»); (3) двуединая заповедь любви; (4) «золотое правило»; (4) евангельские блаженства; (5) различные категории добродетелей и (6) дела милосердия. Последние пункты очерчивали содержание христианского идеала, задавая, тем самым, некую позитивную поведенческую программу.

---

¹ Эпитет «этическое» - можно лишь с большой долей условности употребить применительно к данному жанру литературы и к данной эпохе.

Все тексты в составе букварей подлежали механическому зазубриванию. Усвоенные знания находили непосредственное практическое применение: например, перечни поступков из рифмованных Декалогов дети использовали во время исповеди (от них ожидалось не только признание в совершенных проступках, но и умение квалифицировать эти проступки в соотношении с конкретными заповедями).

Расширение этического содержания букварей происходит за счет разделов о сословных добродетелях и добродетелях, привязанные к определенным социальным ролям и функциям, к определенным профессиям и формам практической деятельности. Это содержание в рудиментарной форме встречается уже в сочинении «De modo vivendi omnium fidelium» (1404) Ж. Жерсона и в ранних букварях религиозной общины «чешских братьев». Впервые в целостной форме «Скрижаль» об обязанностях встречается в «Кратком катехизисе» Мартина Лютера (1529). Материалом служит первоначально подборка цитат из Писания, позднее – отдельные предписания Декалога, изречения мудрецов древности, правила житейской мудрости. В кириллических букварях подобные организованные по алфавитному принципу разделы появляются сначала в украинских изданиях (последнее десятилетие XVII в.), и лишь в начале XVIII в. в России («Азбука гражданская со нравоучениями» 1710 г.; учебник «Юности честное зеркало или показаніе къ житеіскому обхожденію. Собранное отъ разныхъ авторовъ» (СПб., 4.П.1717); «Азбука» профессора МГУ Барсова (1768); буквари митрополита Московского Платона (Левшина), др.). Во второй половине XVIII в. содержание этих разделов было существенно расширено за счет различного рода этикетных правил, советов, как вести себя в обществе, и даже набора остроумных изречений, которыми можно было блеснуть в беседе. Появление фрагментов о гражданских добродетелях происходит в эпоху зрелого Просвещения и в большей степени на Западе, чем в кириллических букварях.

На рубеже XVIII–XIX вв. происходит значительная дифференциация элементарной учебной литературы. Появляются т.н. «книги для чтения» и дешевые брошюры для народа – именно они начинают выполнять нравственно-назидательные функции. Буквари в собственном смысле этого слова сохраняют лишь элементарный набор религиозных текстов, возвращаясь, тем самым, к доминировавшей в Средние века модели.